

цессе обращения и не в процессе обращения, т. е. в процессе производства¹¹. Рассматривая возникновение капитала в процессе производства, К. Маркс включает в анализ категории «качество», «количество», «содержание», «форма», «субстрат», «субстанция». При рассмотрении возникновения капитала в процессе обмена используется группа категорий: «форма», «особенное», «единичное», «всеобщее», «необходимое», «случайное», «возможность», «действительность», «отрицание» и др.

Логически реконструируя развитие капиталистическое производство, К. Маркс начинает исследование возникновения капитала с процесса обмена, где товар в форме рабочей силы обменивается на товар в форме денег, и затем переносит исследование на процесс производства. При анализе обмена функционируют категории «содержание», «форма», при анализе производства функционируют категории «качество», «количество», «содержание», «форма» и др.

Возникает вопрос, как все эти категории связаны между собой в «Капитале»? Как видно из анализа, их взаимосвязь опосредована понятиями, отражающими элементы системы «деятельность». Системообразующими элементами философских категорий у К. Маркса служат функциональная и генетическая структуры деятельности. Причем связь между этими структурами задается спецификой исследовательских задач. Она варьируется в зависимости от того, рассматривается ли процесс возникновения капитала из простого товарного производства, либо анализируется генезис капитала в развитии капиталистическом производстве.

Рассмотренный способ систематизации философских категорий К. Маркс определял следующим образом: «как из диалектического движения простых категорий рождается группа, так из диалектического движения групп возникает ряд, а диалектическое движение рядов порождает всю систему в целом»¹². Этот способ представляет собой продуктивную и плодотворную программу систематизации категориального аппарата марксистско-ленинской философии. Однако реализация программы непосредственно связана с решением целого комплекса творческих задач.

Как показывает практика философских исследований, переход от категориальных структур «Капитала» к общеполитическим понятиям осуществить весьма трудно, поскольку при этом необходимо решить вопрос о соотношении философского и социального знания. Успешное решение этой фундаментальной проблемы является одной из важнейших предпосылок реального использования эвристического потенциала марксовой программы систематизации философского знания для творческого развития марксистско-ленинской философии.

¹ См.: Категории диалектики, их развитие и функции. Киев, 1980. С. 170, 184; Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1930. Т. 1. С. 636.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 1.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. Т. 21. С. 301—302.

⁵ Там же. Т. 1. С. 236.

⁶ Там же. Т. 23. С. 200.

⁷ Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. М., 1980. Ч. 1. С. 26.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 105.

⁹ Там же. Т. 23. С. 85.

¹⁰ См.: Там же. Т. 32. С. 456.

¹¹ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. Ч. 2. С. 11.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 132.

В. В. БАРСЕГЯН

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЪЕКТА И СУБЪЕКТА НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

С процессуальной стороны наука есть особая сфера деятельности, специфическое взаимодействие субъекта с объектом, в процессе которого рождается новое знание. Объект творчества — то, на что направлена деятельность человека. Субъект творчества — конкретно-историческая личность. «Личность, индивид, то есть человек в собственном смысле слова, были и остаются единственным источником и когнитивной базой творчества [...] она (личность — В. Б.) не может быть заменена никаким сооб-

ществом или коллективом, которые могут коллективно разрабатывать идею, но не порождать ее»¹.

Учитывая, что понятие «социальные основы» в философской литературе отличается многозначностью, считаем целесообразным уточнить смысл его в контексте рассматриваемой проблемы. В содержание этого понятия следует включить такие явления, как потребности общественно-го развития, уровень развитости производительных сил и техники (отношение людей к природе), характер общественных отношений, общий уровень культурного развития конкретной эпохи («дух времени»).

Основоположники марксизма анализировали познание в контексте общественной практики, научно доказав, что действительной основой и движущей силой познавательной деятельности выступает процесс преобразования людьми природы и общественных отношений. Активная предметно-практическая деятельность очеловечивает природу, превращая ее в объект познания, а человека делает общественным, творчески познающим существом, т. е. субъектом.

Объективная реальность бесконечна количественно и качественно, во времени и пространстве. Бесконечным множеством свойств и отношений обладают как мир в целом, так и отдельные его стороны, конкретные явления и процессы. Каким образом индивидуальное сознание выходит из сферы субъективного, конечного и познает, воспроизводит бесконечное многообразие действительности?

Здесь логически возможны два варианта объяснений: либо считать, что человек обладает сверхчеловеческими качествами (внеисторические априорные формы рассудка, мистическое постижение реальности и т. д.), либо же обращаться к его реальной жизнедеятельности. Последнее является неперемнным требованием марксизма.

Материальное производство — это непрерывное «чувственное творчество» (К. Маркс), «квинтэссенция», обобщенное выражение исторического развития и достижений общества, точка, где получают разрешение сложнейшие проблемы человеческого бытия и познания.

Первая и основная задача практики — путем преобразования предметов внешнего мира удовлетворить потребности человека. Простой, на первый взгляд, трудовой акт имеет фундаментальное значение для становления сложного научно-познавательного процесса. Преобразованный практикой природный предмет в известной степени теряет свои собственные качества и связи. Включаясь в сферу общественных взаимоотношений, он приобретает новые, социальные характеристики, т. е. определенную значимость. Здесь практика, «отсекая» бесконечное многообразие объективной реальности, осуществляет так называемую процедуру «редукции от бесконечного к конечному»². Благодаря этому внешний мир, явления, процессы приобретают формы конечности и черты определенности, предстают перед субъектом той или иной конкретной стороной, становясь реальными объектами познания. Человек направляет свою деятельность не на природу вообще, а в первую очередь на те предметы, явления и процессы, которые в ходе практики приобрели определенную значимость и в состоянии удовлетворить те или иные потребности. В качестве объекта познавательного творчества выступает не «чистая» природа сама по себе, а, в известной степени, переработанная, преобразованная, очеловеченная и субъективизированная реальность. Без этого практического-деятельного отношения объективный мир не более, чем «вещь в себе». «Но и природа, — пишет К. Маркс, — взятая абстрактно, изолированно, фиксированная в оторванности от человека, есть для человека ничто»³. Маркс говорит, разумеется, не о том, будто объективная реальность не существует независимо от человека, а в том смысле, что для познающего человека она не есть объект познания, если на нее не направлена человеческая практика, если она так или иначе не включена в процесс материального производства.

Для осуществления научно-творческого процесса человеку явно недостаточно опираться лишь на индивидуальный опыт. «Специфическая задача, сознательно формулируемая познанием на стадии науки, состоит в воспроизведении объекта без всяких посторонних прибавлений, а не в том виде, в каком он выступает в зависимости от той, либо иной частной цели или задачи действующего субъекта»⁴. Существенной характеристикой результата научного творчества является его объективность и всеобщность: то, что утверждается в научном знании о реальности, утверждается как

принадлежащее не субъекту, а самому объекту. Способность адекватного воспроизведения объекта познания со стороны субъекта формируется опять-таки в процессе практики.

Формирование научного творчества в качестве мыслительной деятельности по «производству» знаний путем манипулирования идеальными объектами и с использованием инперсональных форм доказательства полученных результатов в социально-историческом плане связано с процессом перехода от племенно-первобытности к рабовладельческому строю. Появление первоначальных форм товарного производства способствует «овеществлению» некоторых ранее непосредственно проводимых человеком операций, отделению предметной стороны практики от субъективных факторов и рассмотрению ее как особой, самостоятельной реальности. «Такое рассмотрение практики — одно из необходимых условий возникновения научного исследования, в котором предметная сторона человеческой деятельности становится особым объектом изучения»⁵. Появляется ряд стимулов (любопытность, честолюбие), способствующих формированию установки — «познание ради познания». Потребность «знать» становится самостоятельным мотивом деятельности человека, направленной на «построение точного мысленного отображения мировой системы»⁶. Классообразование и возникновение государств порождают инперсональные формы организации, регулирования и управления отношений между людьми. Соответствующие изменения претерпевает и сфера духовной жизни: универсальные формы предметной деятельности и общения обуславливают возникновение и развитие инперсональных форм мыслительной деятельности. От мифа постепенно отпочковываются новые формы мыслительной деятельности — политика, право, риторика и наиболее откristаллизованные формы теоретического мышления — античная философия и наука. По сравнению с более поздним и развитым периодом научное творчество здесь имело свои специфические черты: умозрительность, многозначность используемых понятий, отсутствие экспериментального метода.

С развитием феодальных отношений научное творчество из способа познания реальности превращается в средство истолкования «Писания». «Проникнуть в сокровенный смысл божественного слова, понять саму реальность как шифр трансцендентного бытия, понять сокральные символы, представленные в священном писании, — такова исходная установка средневековой мысли»⁷. Это было связано с тем, что субъект и объект теоретической мысли претерпели, вследствие социальных перемен, коренные изменения. Место субъекта античной теоретической деятельности, в качестве которого выступал свободный гражданин полиса, заняли служители церкви (монахи). Для религиозного человека естественный мир, воспринимаемый как осуществление сверхъестественного замысла, как божественный символ (и не более), не мог иметь самодостаточной ценности для того, чтобы стать предметом изучения. «Что значит солнце для того, кто созерцает мысленными своими очами предвечный свет?»⁸. Такая ориентация теоретической мысли погубила античное естествознание. Но некоторые моменты творческой деятельности, в частности формально-логические, получили в это время дальнейшее развитие. В первую очередь это относится к таким сторонам познания, как уточнение и совершенствование способов дедуцирования, истолкования и объяснения.

Становление научного творчества как относительно самостоятельной сферы деятельности, обладающей специфической структурой и социальной организацией, происходит в эпоху развертывания капиталистического способа производства. Основными системообразующими факторами творчества являлись: а) возникновение машинного производства: объективное строение этого процесса способствовало повышению рациональных моментов и конструирующих способностей мышления; б) установление капиталистических общественных отношений: вещная форма этих отношений, их безличностный характер стимулировали формирование более однозначного понятийного аппарата науки; в) демократизация (по сравнению со Средневековьем) общественной жизни. С образованием буржуазно-демократических государств в обществе появляются независимые от церкви и магистров университеты и академии наук, которые осуществляют систематическую подготовку кадров для «производства» объективных знаний; г) преодоление схоластического, религиозного мирозерцания. Освобожденная от оков феодальных отношений и схоластической тради-

ции личность как бы вновь открывает для себя природу. В глазах человека она начинает приобретать самостоятельную ценность и значимость, достойную изучения. Потребности материального производства стимулируют переориентацию теоретической мысли на изучение природы.

С развитием производительных сил на основе революционного внедрения машин в промышленный производственный процесс деятельность ученого теряет свой первоначальный индивидуально-ремесленный характер и приобретает черты капиталистического производства. Сфера «бессердечного чистогана» (К. Маркс), прибыли, доходов постепенно поглощает деятеля науки. Вещественный характер капиталистических общественных отношений, отчужденный труд, расщепленный и гипертротрофированный субъект накладывают свой односторонний отпечаток на природу творческого процесса: образуется разрыв между объектом и субъектом, наблюдается воспроизведение объекта абсолютно самостоятельным, управляемым безличными, чуждыми и противоположными субъекту механическими силами.

Для всестороннего и целостного восприятия объекта субъектом требуется универсализация и гуманизация отношений между людьми. Не случайно, на наш взгляд, целостные, системные представления и требования к исследуемому объекту возникают и доминируют в научном познании именно в переходную от капитализма к социализму эпоху. Это свидетельствует, что социалистические общественные отношения являются наиболее адекватной базой (из всех ныне существующих) для совершенствования и развития творческой деятельности. Однако и при социализме сохраняется ряд моментов (распространенность неквалифицированных видов труда, глобальная ориентация общества на решение назревших практических задач, зачастую порождающая узкий практицизм, бюрократические формы управления научными исследованиями), являющихся помехой формирования субъекта научного творчества.

Развитие научного творчества всегда осуществляется как социально-обусловленный процесс, в ходе которого закономерно изменяются объект и субъект, предмет и средства, формы и условия исследования. Чтобы индивид смог подняться до субъекта творчества, он должен пройти процесс социализации и сайентификации (специализации), освоить познавательный опыт, навыки, приемы и правила интеллектуальной деятельности прошлых поколений и вступить в отношения со своими современниками. Практика, обучение и общение вырабатывают у человека всеобщие, так называемые «трансубъективные» и «интерсубъективные» мыслительные схемы, категориальный аппарат мышления. Они позволяют субъекту выйти из сферы индивидуального сознания и воспроизвести объект в его реальных характеристиках, независимо от субъективных намерений и желаний познающего. Но индивид становится субъектом научного творчества лишь в том случае, если процесс социализации и сайентификации ведет к формированию развитой индивидуальности. «Рассматривая объективную детерминацию как определяющую в проявлении и реализации творческой активности, ее не следует абсолютизировать. Всякая абсолютизация неизбежно приводит к принижению роли субъекта, его духовного мира, индивидуально-неповторимых черт»⁹. Понятие индивидуальности характеризует бытие отдельного человека как неповторимое сочетание единичных и общих, природных и социальных, эмоциональных и рациональных свойств. Это всегда предполагает выход из налично данного, осуществление творчества. Творчество в этом смысле выглядит как преодоление, «снятие» противоречия между индивидуальным и общественным: развитие общественного осуществляется через индивидуальное, а индивидуальное самоутверждение предстает как реализация и расширение границ общественного опыта познания.

Всякий раз при осуществлении творчества происходит раскрытие социального познавательного опыта на «базе» индивидуальных действий. «Воспринятый, освоенный и реализованный (распредмеченный) в человеческой предметно-преобразующей деятельности результат творчества личности становится шагом по пути общественного прогресса. В то же время это создает импульс для возникновения новых проблем, подготовив решение которых, общество опять-таки выдвигает личность, в чьей деятельности это решение осуществляется. Иными словами, общество как бы персонализирует себя в личности, воплощает в ней творческую энергию»¹⁰. Внешние социальные факторы могут выступать в качестве поло-

жительных детерминант для научного творчества лишь в том случае, если они, преломляясь через индивидуальное сознание, превращаются в ценностные ориентиры и установки, цели научной деятельности.

Разработка вопросов социальных основ взаимодействия объекта и субъекта научного творчества имеет особое значение для обеспечения процесса формирования и оптимального использования творческого потенциала личности.

¹ Вопросы философии. 1987. № 1. С. 7.

² Кармин А. С. Познание бесконечного. М., 1981. С. 32.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 640.

⁴ Лекторский В. А. Принцип воспроизведения объекта в знании // Вопросы философии. 1967. № 4. С. 49.

⁵ Стёпин В. С. Специфика научного познания и социокультурные предпосылки его генезиса // Наука и культура. М., 1984. С. 59.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 36.

⁷ Огурцов А. П. Исторические типы дискуссий и становление классической науки // Роль дискуссий в развитии естествознания. М., 1986. С. 59.

⁸ Лакомб П. Социологические основы истории. СПб, 1895. С. 313.

⁹ Гусев Ю. А. Познание и творчество: логико-гносеологические проблемы художественного творчества. Минск, 1987. С. 81.

¹⁰ Проблемы философии культуры: Опыт историко-материалистического анализа. М., 1984. С. 113.

Е. В. БЕЛЯЕВА

СТАТУС ПОНЯТИЯ «НРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В МАРКСИСТСКОЙ ЭТИКЕ

Понятие «нравственные отношения» прочно вошло в обиход современной этической науки, хотя употребляется еще очень неоднозначно. В настоящий момент стало важным уточнить его содержание и роль как категории, ибо за различным пониманием значения термина скрывается различное решение принципиальных вопросов теории морали. Главный из них: каким образом идеальные взгляды и мотивы воплощаются в поступки, и наоборот, каким образом те или иные действия людей наделяются нравственными характеристиками, т. е. как связаны моральное сознание и его практическая реализация.

Первоначально в этической литературе понятие «нравственные отношения» интерпретировалось как реальное состояние общественных нравов в отличие от идеализированного, желаемого. Предполагалось, что эти отношения в качестве первоочередного предмета исследования практически тождественны всей морали в ее действительном функционировании. В этом случае этика превращается в науку о нравственных отношениях, а последние включают в себя и объективный момент (действия, поведение), и субъективный (сознание, чувства), и даже теоретический момент (т. е. отчасти саму этику)¹. Их содержание совпадает с содержанием морали, а потому понятие «нравственные отношения» теряет собственное значение и оказывается излишним.

В дальнейшем мысль о важности для нравственности реального поведения, а не только должного устроения, стала основой понимания нравственных отношений в качестве практической, деятельностной стороны морали в противовес сознанию. «Мораль как целое делится на нравственное сознание и нравственные отношения, которые обладают признаками материальности... Нравственное сознание является элементом общественного сознания, а нравственная практика (отношения) является элементом общественного бытия»².

На первый взгляд позиция представляется вполне убедительной: нравственная практика (отношения) определяет нравственное сознание и первична по отношению к нему. Но если вдуматься, замечаешь, что мораль здесь разделена на материальную и идеальную составляющие: объективность, внеположенность нравственных отношений моральному сознанию истолкована как их материальность. А это, во-первых, противоречит классической трактовке нравственных отношений как идеологических. Противоречие не случайное, ибо изначально неверно понята идеальная сущность морали. В отличие от материи, способной существовать до и вне сознания, нравственная деятельность и отношения без мораль-